

Некоторые вопросы рассмотрения уголовного дела в особом порядке

Эркаева Тамара Шомирзаевна

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Магистрант

Мартынова Ольга Анатольевна

Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права

Аннотация

Судебная статистика показывает высокий процент рассмотрения дел в особом порядке, что не может не вызвать интереса. В статье анализируются нормы главы 40 и 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Выявляются некоторые проблемные вопросы института рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Обосновывается внесение изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: особый порядок, упрощенный порядок, согласие обвиняемого, досудебное соглашение.

Some issues of consideration of a criminal case in a special order

Erkaeva Tamara Shomirzaevna

Far Eastern branch of Russian State University of Justice

Undergraduate

Martynova Olga Anatolyevna

Far Eastern branch of Russian State University of Justice

Ph.D., Associate Professor, Department of Criminal Procedure Law

Abstract

Judicial statistics show a high percentage of cases considered in a special order, which can't fail to arouse interest. The article analyzes the norms of chapters 40 and 40.1 of the criminal procedure codes of the Russian Federation. Some problematic issues of the institution of consideration of a criminal case in a special order are identified. Changes to the current legislation are justified.

Keywords: special procedure, simplified procedure, consent of the accused, pre-trial agreement.

Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации» уголовно-процессуальное законодательстве расширило институт особого порядка судебного разбирательства добавив главу 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [1]. Постановление приговора в особом порядке судебного разбирательства — это упрощенная процессуальная процедура рассмотрения уголовного дела. Для рассмотрения уголовного дела в особом порядке должны быть соблюдены правила статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) [2], то есть обвиняемый должен в полном объеме согласиться с предъявленным обвинением, а это означает понимание им фактического обстоятельства и юридической оценки содеянного, формы вины, мотивов, характер и размер вреда [3].

Статистика показывает, что около 55% всех уголовных дел рассматриваются по правилам главы 40 и 40.1 УПК РФ в особом порядке. Так за прошедший 2019 год поступило 820,414 дел, из которых 493,833 дела были рассмотрены в особом порядке [4].

Институт особого порядка судебного разбирательства введен законодателем с целью процессуальной экономии. На сегодняшний день можно выделить ряд основных (существенных) и дополнительных проблем данного института.

В первую очередь стоит обратить внимание на усечение процесса доказывания. Это следует из части 5 статьи 316 УПК РФ. Исследование и оценку доказательств судья не проводит. Судья может исследовать только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В данной ситуации законодатель счел целесообразным усечение процесса доказывания, однако такое решение никак не корреспондируется с базовыми принципами судопроизводства, в частности это отражается на непосредственности участия судьи в оценке всех обстоятельств дела. Получается, функции главной фигуры в отправлении правосудия сводятся к формальным функциям, заключающиеся в вынесении приговора, что не совсем сходится с идеями правосудия. Не исследование всех обстоятельств дела приведет к снижению объективности в установлении степени вины и тяжести преступления.

Возникает проблема «допустимости» доказательств по делу в особом порядке. По факту судья принимает решения, опираясь на согласие подсудимого о сотрудничестве со следствием, при этом, не учитывая показания подсудимого о совершенном преступлении. Также не исключено, что лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве из своих корыстных намерений может скрыть важную информацию по делу или сообщить ложные сведения, оклеветать другое лицо [5, с. 43].

Стоит отметить недавние положительные изменения в главе 40 УПК РФ. В частности, часть 1 статьи 314 была изменена. Прежняя редакция статьи позволяла рассматривать тяжкие преступления в особом порядке, что не совсем целесообразно для гарантий справедливого правосудия, так как преступления этой категории являются сложными, затрагивающими

интересы значительного числа потерпевших, имеющие общественный резонанс. Таким образом, Федеральным законом от 20.07.2020 № 224-ФЗ [6] были внесены изменения в ст. 314 и 316 УПК РФ, что позволило рассматривать в особом порядке преступления небольшой и средней тяжести. В 2019 году Верховный суд уже поднимал вопрос об изменении категорий преступлений, рассматриваемых в особом порядке.

Однако в литературе данная норма поддается критике. Часть 1 статьи 314 УПК РФ определяет согласие обвиняемого с предъявленными к нему обвинениями, как основания для применения особого порядка рассмотрения уголовного дела.

Автором М.В. Беляевым отмечается, что подобное согласие носит лишь процедурное значение для возможности перехода рассмотрения уголовного дела от общего порядка к особому. А часть 4 статьи 316 УПК РФ никак не связана с выяснением обстоятельств, при которых было совершено преступления. Опрос судьей не носит того же значение, что и в общем порядке. Поэтому согласие обвиняемого имеет формальное значение, никак не связанное с доказательственным процессом. Данный тезис подтверждается частью 1 статьи 240 и статьи 316 УПК РФ, как уже упоминалось ранее, судья может исследовать только обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В приговоре анализ доказательств и их оценка не отражаются [7, с. 55].

Анализируя нормы главы 40.1 УПК РФ, можно выделить некоторые терминологические несоответствия. Согласно части 1 статьи 317.5 УПК РФ прокурор выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. На наш взгляд использование термина «представление» не совсем корректно. Пункт 27 статьи 5 УПК РФ «представление» определяет, как акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном УПК РФ. Таким образом, логичнее употребить термин «постановление», согласно пункту 25 статьи 5 УПК РФ под ним подразумевается любое решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, вынесенное в ходе досудебного производства.

Помимо вышеуказанных вопросов, в юридической литературе отмечается двойственность приговора как судебного акта, вынесенных в общем и особом порядке [7, с. 55]. Как отмечается автором, законодатель de facto разграничил решения суда, вынесенные в общем и особом порядке, исключив в статье 90 УПК РФ преюдициальную силу приговора в рамках особого порядка рассмотрения уголовного дела. Однако этого недостаточно, так как для приговоров, вынесенных в общем порядке, существует ряд требований, вытекающие из принципов уголовного судопроизводства. Сущность приговора, вынесенного в особом порядке, противоречит статусу

судьи, который предполагает высокую степень ответственности, выяснения всех деталей и обстоятельств дела.

Часть 6 статьи 316 УПК РФ позволяет обвиняемому, давшему согласие на рассмотрение дела в особом порядке, изменить свое решение. Некоторыми авторами справедливо отмечается негативные последствия такой возможности. На практике это может повлечь за собой дезорганизацию судопроизводства по конкретному делу и затягивание судебного процесса, что противоречит целям процессуальной экономии [8, с. 60]. Это является препятствием для рассмотрения дела в особом порядке. Также обвиняемый может признать свою вину, но отказаться от дачи показаний на основании статьи 51 Конституции РФ, что влечет выход из особого порядка рассмотрения дела.

Таким образом, институт особого порядка судебного разбирательства требует корректировки.

Первое на что стоит обратить внимание – роль судьи. Фактически она сведена к формальному вынесению приговора. Закрепление в части 5 статьи 316 УПК РФ исследования обстоятельств, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, начинаются со слов «могут быть», что не гарантирует осуществление этих действий. Поэтому законодателю стоит изменить правовую конструкцию норм таким образом, чтобы предусмотреть для судьи возможность исследовать доказательства по делу или обеспечивать гарантированное исследование обстоятельств, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание: «Судья в обязательном порядке исследует обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание».

Возможно, это не совсем соответствует целям процессуальной экономии, однако обеспечит справедливое и объективное правосудие.

Второе, что можно отметить – это некоторые терминологические несоответствия, требующие корректировки. Предлагается заменить термин «представление» части 1 статьи 317.5 УПК РФ на «постановление», что будет логичнее, если исходить из пункта 25 статьи 5 УПК РФ.

Так же не ясна природа приговора, вынесенного в особом порядке. Нельзя одинаково называть два решения, вынесенные абсолютно в разной «среде».

Наконец, законодателю стоит изменить часть 6 статьи 316 УПК РФ и исключить возможность или предусмотреть иной порядок изменения решения обвиняемого о согласии рассмотрения дела в особом порядке.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июня 2009 г. № 26 ст. 3139

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001.
3. Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации № 60 от 05.12.2006 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс»
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>
5. Швец Н.С. Ошибки судей при рассмотрении уголовных дел в порядке главы 40.1 УПК РФ, повлекшие отмену или изменение приговоров судами вышестоящих инстанций. Приоритетные задачи и стратегии развития юриспруденции // Сборник науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж. 2017. № 2. С. 42 - 45.
6. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июля 2020 г. № 30 ст. 4750
7. Беляев М.В. Судебные решения, выносимые в особом порядке судебного разбирательства: механизм принятия и особенности содержания // Судья. 2018. № 10. С. 54–60.
8. Желтобрюхов С.П. Нужно ли согласие государственного обвинителя и потерпевшего при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства? // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 60–62.